

А.Л. Пономарев

**СЕРЕБРЯНЫЙ ПЕРПЕР:
ЭВОЛЮЦИЯ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ ВИЗАНТИИ
ПРИ ПОСЛЕДНИХ ПАЛЕОЛОГАХ***

Часть II

Функционирование денежной системы Византии после реформы Иоанна V Палеолога, датируемой 1372 г., обеспечивали эмиссии тяжелой серебряной монеты (по недоразумению прозванной некогда “ставратом”), которая заменила в качестве базового номинала золотой перпер. Отказ от золотого стандарта, переход на серебряный стандарт, а также понижение веса серебряного перпера в реформы 1379, 1396/1397, 1418 и 1439 гг. позволяли Палеологам приспособить собственную денежную систему и к политическим реалиям того времени, и к потребностям торгового обмена. Адаптация перпера к турецкому акче и к венецианскому дукату обеспечивала непрерывный чекан монеты и спрос на нее в империи, даже потерявшей все свои земли.

Ключевые слова: Византия, Палеолог, денежная система, серебряный перпер.

The functioning of the currency system of Byzantium after the reforms of John V Palaiologos, dated under 1372, was maintained by emission of heavy silver coin (by way of misunderstanding called ‘stavratos’), which supplanted the gold hyperpyra as a basic nominal. The abandonment of the gold standard and the adaptation of the silver one, as well as diminution of the weight of the silver hyperpyron during the reforms of 1379, 1396/1397, 1418, 1439 allowed the Palaiologoi to adapt their own currency system to the political realities of that time and the necessities of the commercial exchange. The adaptation of hyperpyron to the Turkish akche and the Venetian ducat secured continuous production of the coin and enhanced the demand for it in the Empire having lost all its territories.

Keywords: Byzantium, Palaiologoi, currency system, silver hyperpyron.

СВИДЕТЕЛЬ РЕФОРМЫ

Стабильность мировых цен на золото и серебро, наблюдаемая до начала 1430-х годов, гарантировала стабильность денежной системы Византии, базировавшейся на перпере образца 1418 г. Более десяти лет соотношение “12 серебряных перперов за золотой дукат” было основой коммерческого счета. Оживление рынка серебра, приходящееся на 1430-е годы, привело к постепенному снижению его цены и к вытекающей из этого смены курса золотой и серебряной монеты, ходившей по Балканам и Эгеиде. Судить об этом можно более чем уверенно, поскольку в крупнейшем торговом центре региона венецианец Бадозер три с половиной года вел мониторинг курса различных денег.

* Окончание. Начало см.: ВВ. 2010. Т. 69. С. 76–94.

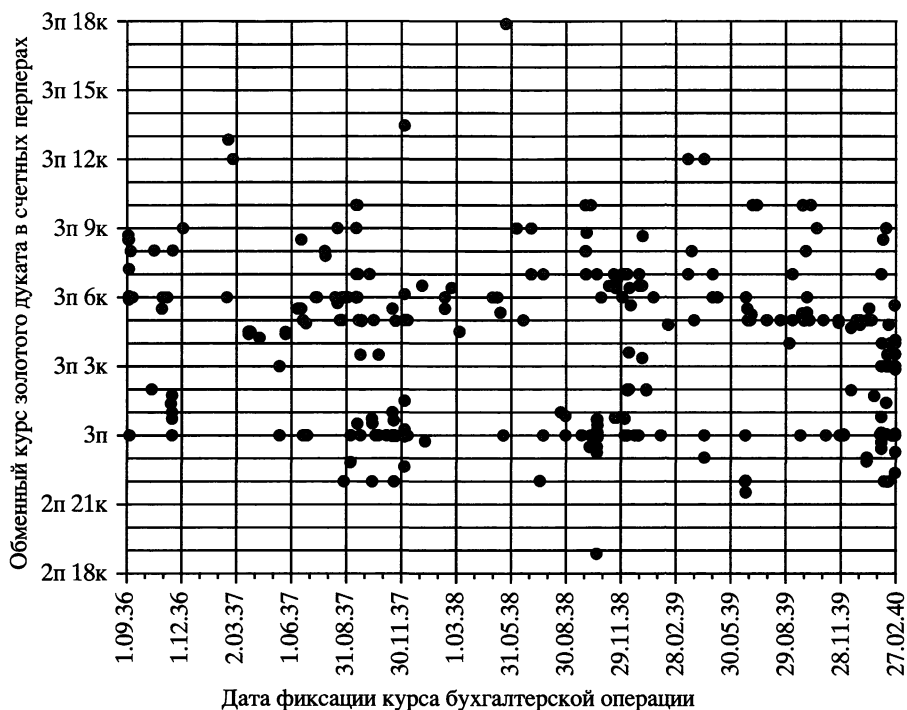

Рис. 8. Динамика обменного курса золотого дуката Венеции и счетного перпера в 1436–1440 гг. (по данным бухгалтерской книги Джакомо Бадозера)

Интерпретация его данных о курсе золотого дуката и перпера, как видно по рис. 8, требует специальных объяснений. Т. Бертеле, опубликовав счетную книгу, был склонен считать, что “круглый” курс 1 дукат за 3 перпера, который регулярно появляется в счетной книге, и есть реальное соотношение венецианской и византийской монеты¹. Такой или близкие курсы 2,99–3,01 перпера за дукат составляют почти 60% ото всех упоминаний. С. Морриссон, наоборот, обратила внимание на устойчивые колебания дуката вокруг цифры 3 перпера 6 каратам во множестве сделок с разными контрагентами и пришла к заключению, что дукат соответствовал именно 3 перперам 6 каратам. Уже приняв ранее цифру, предложенную С. Морриссон², необходимо заметить, что Т. Бертеле отстаивал курс, которым Джакомо Бадозер пользовался в большинстве случаев для расчетов со своим братом-компаньоном в Венеции. По рисунку хорошо видно, что все разнообразие пересчетов четко делится на две области. Курс, близкий к 3 перперам за дукат, использовался при переводе денег в Венецию. Наоборот, при переводе денег из Венеции в Константинополь или же в операциях рекамбия (двойного обмена) дукат

¹ Bertelè T. *Moneta veneziana e moneta bizantina...* P. 29.

² Пономарев А.Л. *Денежный рынок на Балканах...* С. 86. Соотношение между безантами Таны и дукатом (13 за 1) и безантами Таны и перпером (4 за 1) в декабрьских записях 1438 г. убедительно говорят об этом же курсе (Il libro dei conti di Giacomo Badoer, Constantinopoli (1436–1440) / Ed. U. Dorini and T. Bertele. Roma, 1956. 219V-3A-1; 283R-2D-1; 283V-4A-2, 3).

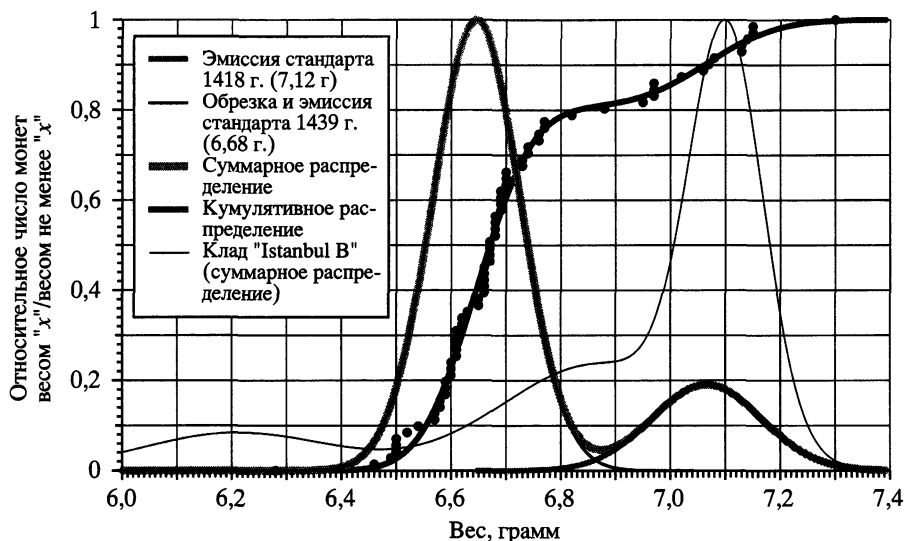

Рис. 9. Описание распределения весов с помощью суммы нормальных законов (Византия, Иоанн VIII Палеолог, большие перперы, 72 экз.; лоты аукционов 2002–2008 гг.); индекс корреляции 0,9981 1) $\mu_0 = 7,066$ г; $\sigma = 0,0998$ г; $\mu = 0,0268$ г; 14 экз.; 2) $\mu_0 = 6,646$ г; $\sigma = 0,0794$ г; $\mu = 0,0104$ г; 58 экз.

стоит больше 3 перперов 8 каратов, поскольку именно через указание на курс обмена монет было принято тогда определять ссудный процент в операциях камбия и кредитования. Самый низкий курс для операций на месте — 3 перпера 3 карата; им Джаккомо пользовался в феврале 1440 г., когда он уже сворачивал свою деятельность в Константинополе.

Для того чтобы разобраться, на каком денежном рынке работал Бадозер, сведений из одной только его бухгалтерской книги оказывается все же недостаточно. Объяснение разницы в 6 каратов (4 аспра-дукателло в реальной монете) между оценками Т. Бертеле и С. Морриссон дается в юридическом трактате, который находится за кругом используемых византинистами источников³. Его автор, Леонардо Бадзиоли, получивший в 1434 г. степень доктора канонического права в Падуанском университете, рассматривает с точки зрения этого права законность и допустимые пределы ссудного процента. Для иллюстрации своих доводов он выбрал примеры, которые должны были быть понятны каждому читателю в силу своей очевидности. Падуанский юрист посчитал естественным говорить о торговле с Константинополем. И ему не требовалось специально доказывать, что доходность торговых операций на этом маршруте составляет 6% за три месяца. Наоборот, именно эта общеизвестная величина лежала в основе доказательств, определяющих приемлемый с его точки зрения ссудный процент. Перевод денег из Венеции в Константинополь осуществлялся по курсу 47 дукателло, а обратный перевод — по курсу 53 дукателло. Эквивалентный курс дуката к византийской монете для Бадзиоли был очевиден и составлял 50 дукателло (3 перпера

³ Barbieri G. Le tecniche mercantili e la loro legittimità secondo un giurista padovano del sec. XV: Leonardo Bazioli // AFECV. 1965. Ser. 1. Vol. 1. P. 43–80.

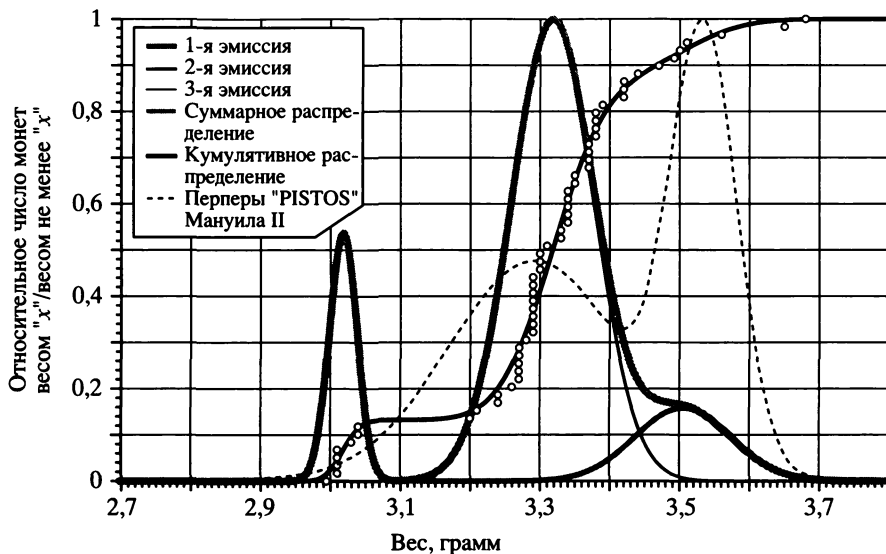

Рис. 10. Описание распределения весов с помощью суммы нормальных законов (Византия, Иоанн VIII Палеолог, перперы, 60 экз.; лоты аукционеров 2002–2008 гг.); индекс корреляции 0,9944 1) $\mu_0 = 3,505$ г; $\sigma = 0,0682$ г; $\mu = 0,0241$ г; 8 экз.; 2) $\mu_0 = 3,318$ г; $\sigma = 0,0593$ г; $\mu = 0,0089$ г; 44 экз. 3) $\mu_0 = 3,018$ г; $\sigma = 0,0198$ г; $\mu = 0,0038$ г; 8 экз.

3 карата)⁴. Дж. Барбиери не смог определить точную дату составления трактата, но из примеров Бадзиоли, оперирующих курсом дуката на 1,5–2 карата ниже, чем в большинстве сделок Бадозра, видно, что юрист описывал ситуацию, существовавшую до появления купца в Константинополе в 1436 г. Хотя курс 3 перпера 3 карата за дукат, которым пользовался Бадозр в феврале 1440 г., совпадает с курсом, приводимым Бадзиоли, датировать трактат юриста 1440-ми годами невозможно в силу перемен, произошедших с перпером при Бадозре, о которых речь пойдет ниже.

Проведенный выше⁵ анализ операций Джакомо Бадозра, связанных с продажей джильятов на монетный двор Константинополя, показал, что содержащиеся в кладе “Istanbul B” двойные перперы Иоанна V были именно той монетой, которую венецианец мог получить за свои “тяжелые ставраты”. Половина из 140 монет клада имеет модальный вес 7,101 г, который, как теперь ясно, имел двойной перпер, отчеканенный по стандарту 1418 г. Вполне понятно, что позднейшее удешевление серебра должно было привести к тому, что за дукат стали давать не 12 серебряных перперов (как было задумано при реформе), а в какой-то момент 13 (тринадцать серебряных перперов в счетной монете составляли именно столько, сколько характерно для операций Бадозра – 3 перпера 6 каратов). Но как объяснить

⁴ Ibid. P. 68. “Si quis habet mille ducatos in Venetiis et vult habere perpera que currunt in Constantinopoli, et dat in Venetiis mille ducatos et recipit in Constantinopoli pro quolibet ducato tria perpera et 5 ducatellos; et tamen in Constantinopoli ducatus non valet nisi tria perpera et duos ducatellos et iste est comunis et consuetus modus cambij in partibus illis”.

⁵ Пономарев А.Л. Денежный рынок на Балканах... С. 84–91.

Рис. 11. Акче (серебро). Османский султанат, Мурад II, вторая эмиссия с датой 834 г.х., Новар (Ново Брдо). eбай:8429126896

присутствие в кладе “Istanbul B” двойных перперов пониженного веса и их преобладание среди монет Иоанна VIII, проданных за последние годы? Это ведь вовсе не случайность: и облегченные “PISTOS”, и облегченные “BASILEUS” Мануила II уже показали, что до 1444 г. произошло очередное *mutatio monete*.

Двойные перперы Иоанна VIII, проданные за последние шесть лет на аукционах, говорят о реформе более, чем определенно. Распределение, построенное на основе их весов, принципиально отличается от того, которое известно по монетам клада “Istanbul B”. Нетронутых монет стандарта 7,12 г среди аукционных продаж менее 20%, а в кладе более 59%. Происходя из разных источников эти монеты вышли из обращения в целом позднее, чем был сокрыт указанный клад. Новый, пониженный стандарт был несколько выше моды 6,646 г, т.е. эти монеты были легче предшественниц не более, чем на $1-6,646:7,126 = 6,7\%$. Это немало, поскольку даже на рисунке видно, что практически любая новая монета оказывалась легче любой старой. Но это и достаточно удивительно, поскольку ориентировочная стопа чекана оказывается крайне несуразной – 45,5 двойных перперов по 6,683 г из литры 304,06 г. Этот вес, однако, объясняет отмеченное выше присутствие в кладе из Афинского музея серебряных перперов с весом около 3,3 г (рис. 4, часть I).

Бухгалтерия Бадозра, относящаяся к 1436–1440 гг., естественно, зафиксировала промежуточные состояния византийской денежной системы, но чтобы разобраться в деталях происходивших изменений, нужно сначала обратиться к счетам другого коммерсанта. Михайло Лукаревич, купец из Дубровника, вел свои дела в Ново Брдо в то же время (1438–1439), что и Бадозр в Константинополе⁶. В Ново Брдо находились серебряные рудники и сербские владельцы, а после 1430 г. и османские султаны содержали там монетный двор. Счета Лукаревича включают сведения о покупке сырого серебра и так называемого “гламского серебра”, содержавшего порой до четверти золота.

⁶ Динић М. Из Дубровачког архива. Кн. 1. Београд, 1957.

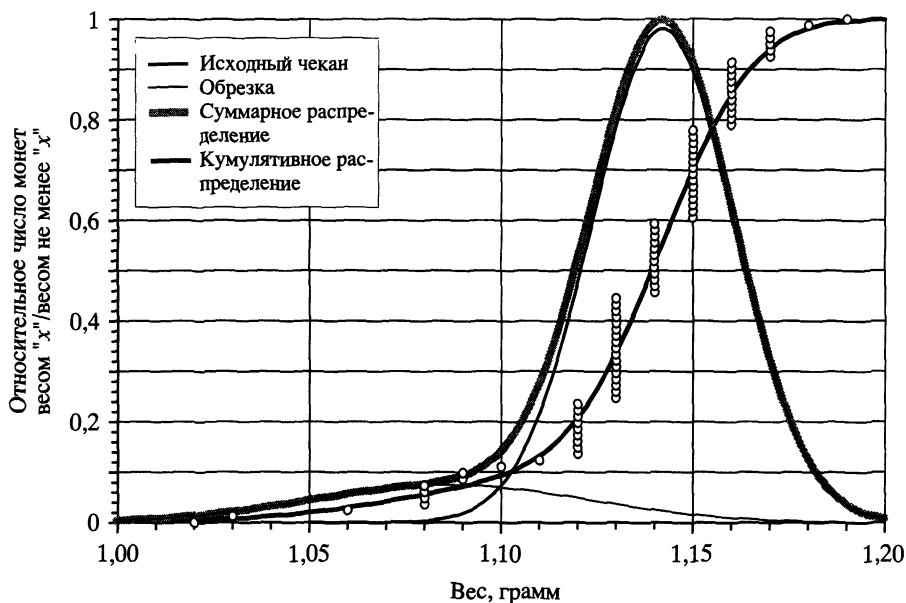

Рис. 12. Описание распределения весов с помощью суммы нормальных законов (Османский султанат, Мурад II, акче, вторая эмиссия с датой 834 г.х.; 82 экз. из клада “Galleria Antiquarica” 2006–2008 гг.); индекс корреляции 0,9878 1) $M_0 = 1,142$ г; $\sigma = 0,0185$ г; $\mu = 0,0022$ г; 71 экз.; 2) $M_0 = 1,087$ г; $\sigma = 0,0362$ г; $\mu = 0,0111$ г; 11 экз.

Эти счета позволяют увидеть, как функционировала торговля благородными металлами и что именно она собой представляла.

Стандартной монетой для Лукаревича были турецкие акче, хотя и венецианские дукаты и сербские динары также им упоминаются. Любопытно отметить, что купец считает мусульманскую монету по европейской методе. Михайло учитывает акче в лирах (240) и унциях (20), а перпер для него — ни что иное, как аналог счетного сольдо, равный 12 акче. Курс дуката по данным этой книги мог колебаться в Ново Брдо от 35 до 36 акче, цена 5 сербских динаров составляла 4 акче, византийская же монета сюда не доходила и была неупотребима.

Перед своим отъездом 25 октября 1438 г. из Ново Брдо в Дубровник Михайло покупает 8,2285 кг серебра почти 967‰ пробы за 6510 акче⁷. Пикантность этого документа состоит в том, что серебро продается в месте, где существует монетный двор. Поэтому предложить за него больше, чем предлагает государство, купец не может. Мы же поэтому узнаем, что в 1438 г. серебряный акче весом 1,169 г, содержащий 1,0778 г серебра, был эквива-

⁷ Ibid. С. 58. Chonto infra me Michel de Ni. de Lucari e Iuan fradel mio prima a la vinuta di Schavonia in Raguxi per Maroie fante mio mandie di argento fino L. 25 oz. 1 s.2 a pexo di Raguxi di la foi L. 24 oz. 3 s. 3 venduto di la a 22 pp. as. per L. a 20 per oz. monta aspri L. 27 oz. 1 as. 10. Позднее Лукаревич заплатил еще 70 аспров за фрахт (nolo) и таможенные сборы (dazio) в Дубровнике. Вес лиры Дубровника рассчитан как 327,9375 г согласно Пеголотти, указывающему, что 12 унций Рагузы равны 11 унциям Венеции. *Pegolotti F.B. La Pratica della mercatura* / Ed. A. Evans. Cambridge (Mass.), 1936. P. 150.

лентен $8228,5 \times 967\%$: $6510 = 1,222$ г чистого серебра и его максимальная переоценка составляла около 13,3%, а вероятная – $\frac{1}{8}$ ⁸.

Синхронные записи Бадозра (см. рис. 13), относящиеся к октябрю–ноябрю 1438 г., указывают на то, что счетный перпер соответствовал 10 акче 9 торнезе или 10 акче 11 торнезе, т.е. имел номинальную стоимость в 12,73–12,865 г серебра (в акче тогда считали 18 торнезе). Это меньше, чем содержали четыре серебряных перпера Иоанна VIII с высокой пробой 910‰ (10 унций 22 денария). Однако среди монет, чья проба известна по химическим анализам Т. Бертеле, есть перперы с пониженной пробой, составляющей не более 885–897‰ (очевидно, $10\frac{1}{2}$ унции, поскольку химические анализы немногочисленно превышают изначальную пробу). Содержание серебра в таких перперах Иоанна VIII уже допускает курс 10,5 акче за счетный перпер.

Результаты коммерческой деятельности Михайло Лукаревича, о чем никто пока не догадывается, являются краеугольным камнем для понимания всей системы левантйской торговли. Они объясняют, каким образом происходила регуляция доходности, как складывался баланс торговли, за счет чего и почему происходил переток благородных металлов. Описывая род занятий Лукаревича, издатель его записей, М. Динич, заметил, что купец занимался торговлей серебром, что естественно ожидать для резидента Ново Брдо. Но давайте посмотрим, как происходила эта торговля. За те восемь с четвертью килограмм серебра Лукаревич заплатил 6510 акче, хотя мог дать и 186 дукатов по курсу, принятому тогда в Ново Брдо. Он привез в Дубровник 7956,96 г чистого серебра, заплатив за перевозку и на таможене 70 акче (2 дуката). Из этого металла можно было отчеканить венецианской серебряной монеты на 20 967 сольдо. Михайло должен был отдать за чекан 1,4% и получить 20 678 сольдо монеты. В 1434–1438 гг. за дукат в Венеции давали 110–111 сольдо, т.е. фактически он получал на руки 186–188 дукатов, из которых надо вычесть, как минимум, упомянутые 2 дуката накладных расходов⁹. В лучшем случае покупка серебра на рудниках Ново Брдо не приносила купцу убытка, в худшем случае он терял по дукату на каждые четыре килограмма металла. Поскольку Лукаревич знал математику, он мог предсказать такой результат. Тогда чем же он на самом деле занимался? Спортом или коммерцией? Купец занимался, естественно, торговлей: скупая сырое серебро для вывоза в Дубровник, он фиксировал прибыль, полученную на маршруте Дубровник–Ново Брдо, соглашаясь даже на небольшие и предсказуемые потери при возвращении. Ведь вывозить те акче, которые ему заплатили за

⁸ Михайло Лукаревич предложил именно меньше: ведь покупка производилась с немедленной оплатой. При немедленном предоставлении акче на монетном дворе сумма к выдаче также меньше, чем при обычной задержке на несколько недель. Михайло не мог предложить частному продавцу больше и потому, что покупателю оказывается выгоднее просто перекупить металл на монетном дворе. В том случае, если монетный двор брал за чекан 1 монету из 9 (переоценка $\frac{1}{9}$), номинальная стоимость акче составляла 1,212 г серебра.

⁹ Здесь не приняты во внимание расходы на транспортировку серебра из Дубровника в Венецию. Из-за того, что они существовали, монетный двор Дубровника мог брать за чекан серебра 6% в те же годы, когда в самой Венеции плата была меньше 2%. В примере использована венецианская ставка, поскольку о работе монетного двора Дубровника в 1438 г. сведений не сохранилось. То есть, потери Лукаревича могут быть больше, чем показано на примере. *Љук Р. Делатност дубровачког трговца Љуке Милановића двадесетих година XV века // Историјски часопис. Београд, 1991. Кн. 38. С. 19–30.*

привезенные в Славонию товары, он не мог: это означало сразу лишить себя полугодовой прибыли, тех самых 12,5%, которые брали за чекан турецкой монеты.

Пример с закупкой серебра на рудниках показывает, насколько монолитен и нивелирован был денежный рынок региона, насколько стабильны были условия его функционирования и незначима разница в стоимости серебра и золота на местах. В данном случае это необходимо для того, чтобы адекватно объяснить особенности денежного счета в бухгалтерии Бадозра. В 1430-е годы финансовая политика Византии и Османского государства строилась на разных концепциях. Стабилизация денежного рынка в конце 1410–1420-х годов, к которой Византия приспособилась, введя монету, равную $\frac{1}{12}$ дуката, а турки – приравняв 35 акче к тому же дукату, сменилась в 1430-е годы очередным ростом цены золота. В Константинополе менять ничего не стали, и курс перпера начал снижаться. Решение Мурада II было прямо противоположным: султан счел за благо сохранить равенство 35 акче дукату, как свидетельствуют, в частности, записи Лукаревича. Следы эволюции турецкой денежной системы еще более отчетливо видны в книге Бадозра.

Неоднократно принимая десятки тысяч акче в ноябре–декабре 1436 г. Джакомо Бадозр пояснял, что перпер равен 11 акче 4 торнезе¹⁰. Сравнение сумм в акче и в перперах показывает, что действительное соотношение между монетами, использованное при пересчетах, было 11,231–11,237. Это соотношение означает, что в акче в то время считали 17 торнезе ($\frac{4}{17} = 0,235$, а $\frac{4}{18} = 0,222$)¹¹. С марта по июль 1437 г. курс акче и перпера определяют другие цифры – 11 акче 2 торнезе за перпер, а также 100 акче за 9 перперов. И в первом, и во втором случае пересчет совершается одинаково – $11\frac{1}{9}$ акче за перпер, откуда видно, что теперь турецкая монета не просто подорожала, а стала равна 18 торнезе. После 18 июля 1437 г. появляется новый и удобный курс “11 акче за перпер”, который говорит о том, что по отношению к перперу турецкая монета опять несколько подорожала. С мая 1438 г. в обиход входит и становится общепринятым уже сильно повышенный курс, доходивший, как говорилось, до $10\frac{1}{2}$ и возвращавшийся к $10\frac{2}{3}$ акче за перпер¹². Вторая цифра соответствует тому, что два акче Мурада II эквивалентны трем аспрам Иоанна VIII, хотя акче по-прежнему разменивается на 18 торнезе.

Причины, по которым акче было дозволено дорожать, указаны выше: захват балканских рудников, разработки серебра в Малой Азии ставили османов в привилегированное положение на местных рынках серебра, и они могли устанавливать любую переоценку своей монеты, не меняя ее вес¹³.

¹⁰ Il libro dei conti di Giacomo Badoer... P. 32, 33, 37.

¹¹ Принимая 8 ноября 1436 г. 9000 акче, Джакомо три раза пересчитал акче в перперы и исправил ошибку в сумме “801 перпер 1 карат” сначала на “5 каратов”, а затем на “2 карата”. Если бы он считал в акче 18 торнезе, у него бы сразу и легко получилось 802 перпера. Il libro dei conti di Giacomo Badoer... 33R-02D-03.

¹² В ряде сделок июня–сентября 1438 г., связанных с отправкой товаров в Галлиполи, перпер рассчитан как 11 акче. Из-за изменения курса Бадозр в более поздних записях был вынужден внести коррекцию в описания указанных сделок. Il libro dei conti di Giacomo Badoer... P. 253, 352.

¹³ 26 июля 1441 г. акче в казне сербского деспота Джураджа Бранковича весят в среднем 1,159 г, что говорит о неизменном стандарте чекана. Подробнее см.: Пономарев А.Л. Денежный рынок на Балканах... С. 90. Примеч. 104.

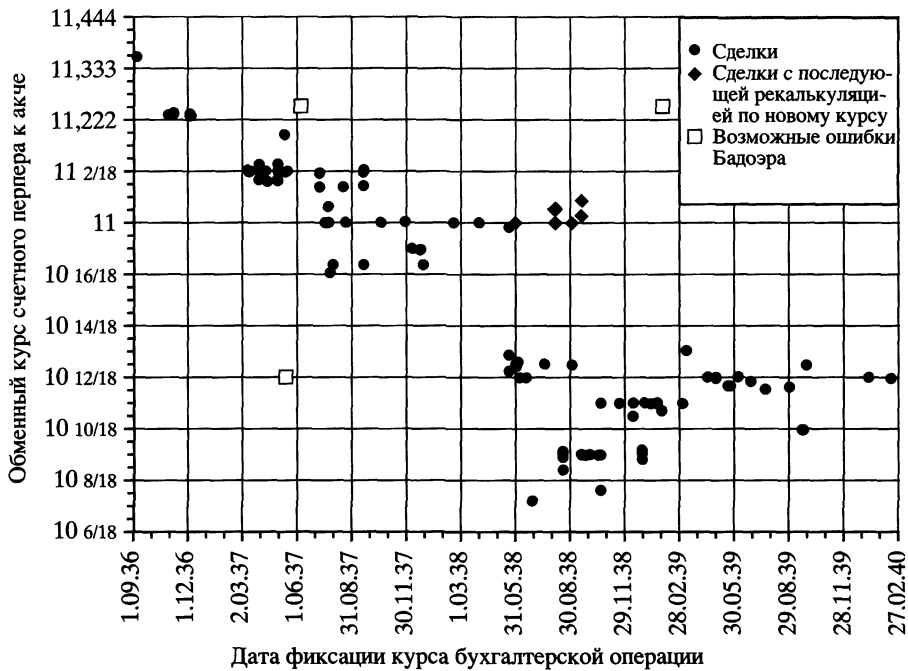

Рис. 13. Динамика обменного курса турецкого акче и счетного перпера в 1436–1440 гг. (по данным бухгалтерской книги Джакомо Бадозра)

Но остается гипотетическая возможность того, что фиксируемое счетами Бадозра изменение курса акче и перпера в 1438 г. было обусловлено, все-таки, падением перпера – выпуском Иоанном VIII монеты весом менее 6,7 г. Для того чтобы отказаться от нее, достаточно вспомнить, что курс перпера по отношению к золотому дукату в тот год не падал (рис. 8). Однако *ultima ratio* – дата проведения реформы Иоанном VIII. Она оставалась неизвестной из-за того, что бухгалтерская книга Бадозра не похожа на роман, который надо обязательно дочитать, чтобы узнать, какова развязка рассказанной истории. Но так лишь кажется.

Действительно, реконструкция системы номиналов и выяснение названий византийской монеты не могут обойтись без сведений, извлекаемых из записей венецианского купца. Именно из них стало известно, что у европейцев аспр последних Палеологов получил название “дукателло” и именно счета Бадозра позволяют установить (или подтвердить), что “дукателло” был равен $\frac{1}{16}$ перпера, или 1,5 карата. Именно так его считали, когда венецианцу приходилось расплачиваться с грузчиками, именно так реконструируют денежную систему поздней империи исследователи¹⁴. Все это правда. Но если дочитать книгу Бадозра до конца, можно увидеть, что начиная с

¹⁴ Например: *Guadan A.M. de. Comentarios sobre un hallazgo de monedas de plata byzantinas del siglo XV // Acta Numismatica. 1978. Vol. 8. P. 139–179; Grierson Ph. Byzantine Coins. L., 1982; Hendy M.F. The Economy, Fiscal Administration and Coinage of Byzantium. Northampton, 1989; Morrison C. Les noms des monnaies sous les Paléologues // Geschichte und Kultur der Palaiologenzzeit. Wien, 1996. S. 159.*

12 декабря 1439 г. и до завершения своей деятельности в Константинополе 26 февраля 1440 г. купец считает дукателло как $\frac{1}{15}$ перпера (1,6 карата)¹⁵. Не будем обманывать себя тем, что Джакомо забыл арифметику, а примем это как факт, свидетельствующий о мутации денежной системы. Появление новой системы номиналов, не замеченное предшествующими исследователями, произошло в рамках реформы, которую, судя по рис. 13, следовало бы провести еще в июне 1438 г. Однако в феврале 1438 г. Иоанн VIII уже был в Италии, где ему до 6 июля 1439 г. предстояло заниматься делами церковной унии на Ферраро-Флорентийском соборе, что и должно объяснить задержку.

Изменение соотношения перпера и его фракции было внутренним делом самих византийцев и объяснять его можно только изменением аспра или перпера. Смена системы номиналов означает, что Иоанн VIII понизил счетный перпер. При этом он не стал менять аспр, а приравнял уже существовавшие в обращении монеты к $\frac{1}{15}$ нового счетного перпера, облегчив серебряные перперы и двойные перперы.

Снижение веса монеты Иоанна VIII на $\frac{1}{16}$ (6,25%), о котором говорит разница модальных весов у двойных перперов с аукционов и из клада "Istanbul B" (рис. 9), и которое согласуется с новой системой номиналов, получает документальное подтверждение и дату. Реформа произошла между 1 октября 1439 г., когда Бадозр еще считал по 16 аспров в перпере¹⁶, и 12 декабря 1439 г. Почему Иоанн VIII понизил перпер, уже почти риторический вопрос. Наверное, без объяснений ясно, что и в этот раз за византийцев все решили турки. Редукция перпера была результатом того, что султан к маю 1438 г. увеличил переоценку акче на $\frac{1}{3}$. Если в 1436 г. турецкие монетные дворы удерживали как плату за чекан каждую десятую монету, если в 1437 и в начале 1438 г. они брали 8 акче из 60, то теперь продавец серебра недополучал каждую шестую монету, битую из его металла. Задача, которую решали византийские финансисты, оказалась сугубо прагматической и чисто математической. Они могли этого не делать, но они понимали, что наиболее удобное счетное соотношение перпера с дукатом вернуть невозможно, что даже текущий курс "13 серебряных перперов за дукат" не будет вечным. Поэтому они подумали, что, если уж Мурад сделал два своих акче эквивалентом трех аспров, пусть и счетный перпер станет равен целому числу турецкой монеты, 10 акче. Одновременно они подняли цену чекана, чтобы курс счетного перпера по отношению к дукату при реформе не изменился. Принятая в 1439 г. концепция дождала до конца империи.

¹⁵ Il libro dei conti di Giacomo Badoer... 378R-01D-01 (12 декабря 1439): 1 перпер 3 карата за погрузку 11 кантаров 19½ ротуля по 1,5 дукателло за кантар (1 дукателло = 1,6 карата); 379R-01D-01 (30 декабря 1439): 1 перпер 4 карата за погрузку 11 кантаров 63 ротулей по 1,5 дукателло за кантар (1 дукателло = 1,6 карата); 387R-02D-01 (04 февраля 1440): 8 каратов (per rixar) 5 кусков ткани (1 дукателло = 1,6 карата); 399R-01D-01 (18 февраля 1440): 1 перпер 18 каратов за погрузку 17 кантаров 83 ротулей по 1,5 дукателло за кантар (1 дукателло = 1,57 карата).

¹⁶ Il libro dei conti di Giacomo Badoer... P. 740.

Сын Мануила II деспот Морей Константин Драгаш был коронован императором в Мистре 6 января 1449 г. Традиционная церковная церемония с участием патриарха так никогда и не состоялась, и в прошлом это давало историкам основание считать Иоанна VIII последним законным византийским императором. Этот же факт для нумизматов долгое время был одним из объяснений того, что монеты с именем Константина неизвестны, хотя современники и упоминают о чекане монеты в его царствование. Очевидно, поэтому уже давно Т. Бертеле, к которому попала прорисовка монеты с легендой “KONSTANTIN ΔΣΠ Ο ΠΑΛΕΟΛ”, не находя ей аналогий в чекане Палеологов, отказался признать в ней оригинальную византийскую монету¹⁷. Недавняя работа Дж. Бейкера показала, что в византийской Морее при Мануиле II существовал монетный двор, который выпустил по венецианскому стандарту немало биллонных торнезелло самобытного оформления¹⁸. Они не встречаются в единичных находках, но это не означает, что их не было в обращении. Монета Бертеле исполнена в стилистике торнезелло Мануила II, и теперь расценивать эту забытую находку надо как указание на чекан Морей при Константине XI.

Существование монет последнего императора стало очевидным, когда С. Бендаллу удалось прочесть имя “Константин” на одном серебряном перпере¹⁹. Пришлось, однако, ждать более пятнадцати лет, прежде чем к нумизматам попал материал, который позволил окончательно снять вопрос о чекане Константина. С. Бендалл произвел детальное исследование клада византийских перперов, найденного в конце 1980-х годов²⁰. Публикация, появившаяся на страницах *Revue Numismatique*, отличается крайней скрупулезностью, как подобает единственному источнику, освещающему последние годы византийской денежной системы. Однако интерпретация состава клада, как всегда у Бендалла, подчинена его трактовке сигл. Кроме того, нумизмату не удалось избежать соблазна связать появление клада с одним из знаковых событий мировой истории – падением Второго Рима 29 мая 1453 г.

Современники, писавшие об осаде и падении Константинополя – великий логофет Георгий Сфрандзи, Марко Барбаро, католический архиепископ Хиоса и Митилен Леонардо, – свидетельствуют, что император во время осады переплавил на монету церковную утварь, дабы иметь средства для оплаты гарнизона и строителей, по ночам восстанавливавших стены, пострадавшие от турецких бомбард²¹. При этом Леонардо отмечает, что Константин XI воздержался от того, чтобы пополнить казну за счет экстраординарного налога

¹⁷ Bertelè T. *New Byzantine Coin* // *NCirc*. 1948. Vol. 56/4. P. 163; *Idem*. *Costantino il Grande e S. Elena su alcune monete bizantine*. Numismatica. Roma, 1948. T. 14. Fasc. 4–6. P. 91–106.

¹⁸ Baker J.R. *A Coinage for Late Byzantine Morea under Manuel II Palaiologos (1391–1425)* // *RN*. 2006. T. 162. P. 395–416. Pl. XLI–XLII; Ср. также: *Johnson A.F. A New Anonymous Bronze of Constantine XI* // *ANSMN*. 1969. Vol. 15. P. 97–99.

¹⁹ Bendall S. *Coin of Constantine XI* // *NCirc*. 1974. Vol. 82. P. 188–189.

²⁰ *Ibid*. P. 134–142.

²¹ Georgius Phrantzes, Ioannes Cananus, Ioannes Anagnostes / *Ex rec. I. Bekkeri*. Bonn, 1924. P. 256, 400; PG. T. 159. Col. 934; Barbaro, Niccolò. *Giornale dell'assedio di Constantinopoli* / Ed. E. Cornet. Wien, 1856. P. 66.

Рис. 14. Византия, Константин XI.

- а) Двойной перпер (серебро, 24 мм, 6,61 г). Bendall 1991:74В (BNF, 1990/402; Leu, Mar 1990);
б) Перпер (серебро, 19 мм, 3,34 г). Bendall 1991:102 (BNF, 1990/403; Leu, Mar 1990);
в) Аспр (серебро, 14 мм, 0,63 г). Bendall 1991: отсутствует (BNF, 1990/404; Leu, Mar 1990)

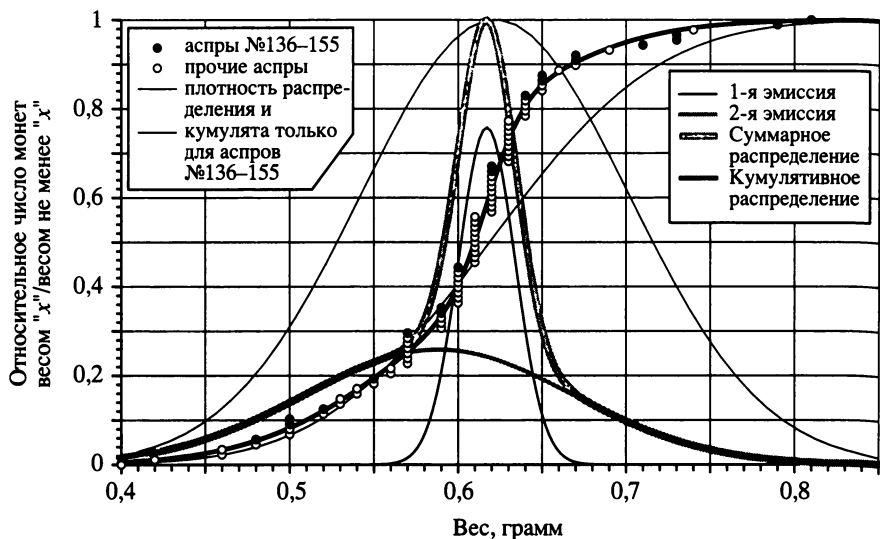

Рис. 15. Описание распределения весов с помощью суммы нормальных законов (Византия, Иоанн VIII и Константин XI, аспры, 89 экз. из клада «Константин XI»); индекс корреляции 0,997 1) $M_0 = 0,6171$ г; $\sigma = 0,0169$ г; $\mu = 0,003$ г; $P = 33$ экз.; 1а) (№136–155) $M_0 = 0,6184$ г; $\sigma = 0,079$ г; $\mu = 0,0177$ г; $P = 20$ экз.; 2) $M_0 = 0,5885$ г; $\sigma = 0,08$ г; $\mu = 0,0108$ г; $P = 55$ экз.

на состоятельных горожан. В его устах это выглядит как осуждение, потому что именно последний способ решения денежных проблем был и казался современникам естественным. Жителей Месемврии в 1367 г. обложили экстраординарным налогом, и Амедей Савойский получил с небольшой крепости больше 10 тысяч дукатов²², король Кипра Пьер II Лузиньян, вовлеченный в 1373 г. в войну с Генуей, также прибег к принудительному займу. Как пишет Леонтий Махера, Пьер получил только с евреев Никосии и Фамагусты 100 тысяч дукатов²³. Даже если это обычная гипербола и хронист преувеличил цифру в десять раз, видно, что жители средних по размерам поселений были в состоянии профинансировать мобилизацию на месяц пяти тысяч человек. Пять тысяч, точнее 4973 человека, способных носить оружие²⁴, — мужское население двадцатитысячного города, в который Константинополь превратился к середине XV в.

Данные цифры позволяют по меньшей мере оценить порядок денежных сумм, необходимых на оборону. При этом Константину, пошедшему по пути конфискации церковной утвари, нужно было не серебро, а именно деньги. Их требовалось начеканить и начеканить, как известно, быстро, в течение двух месяцев осады.

²² Bollati di Saint Pierre F. *Illustrazioni della spedizione in Oriente di Amedeo VI il Conte Verde*. Torino, 1900. P. 10. No. XL, XLII.

²³ *Machairas Leontios*. *Recital Concerning the Sweet Land of Cyprus Entitled Chronicle* / Ed. R.M. Dawkins. Vol. 1. Oxford, 1932. P. 376–377. § 397.

²⁴ Georgius Phrantzes, Ioannes Cananus, Ioannes Anagnostes / Ex rec. I. Bekkeri. Bonn, 1838. P. 240.19–20. Непринципиально отличающаяся цифра, 4773 человека, приведена в другом издании: *Georgius Phrantzes*. *Chronicon minus*. P., 1866. Col. 1060 (PG. T. 156).

В кладе легко выделяется группа монет, отчеканенных буквально накануне того дня, когда его спрятали. Двадцать аспров Константина из пятидесяти одного (номера 136–155 публикации) отчеканены одной парой штемпелей, кроме того, сами штемпели исполнены значительно более грубо, нежели на остальных монетах. Если верить С. Бендаллу, что клад сокрыт при штурме Константинополя, то эти аспры как раз и представляют собой осадный чекан. Следуя за догадкой нумизмата, можно сосчитать, каков должен был быть дефицит казны, сколько серебра могли взять в соборах и сколько денег ушло на защиту города от Турка.

На чекан 20 тысяч аспров (что вполне могла выдержать одна пара штемпелей) требовался месяц рабочего времени и 12 кг серебра. В золоте эта продукция стоила 300 дукатов, и надеяться на то, что с такими деньгами можно было решить какие-то проблемы обороны, естественно, сложно. “Конфискация” 12 кг серебра также не является серьезным предметом для разговора. Экстраординарные потребности в деньгах в реальных объемах, на уровне десятка тысяч дукатов, возможно было удовлетворить только чеканом двойных перперов при одновременном расширении монетного двора, не теряя вхолостую силы на чекан разменной монеты. Проведенная “мобилизация” монетного двора для чекана аспров Константина XI единственным штемпелем показывает, что клад не имеет отношения к падению Византии, а возник еще в условиях мира и обычного состояния казны до 1453 г.

И все же данные, которые С. Бендалл предложил исследователям, не позволяют говорить о том, что денежная система доживавшей свой век Византии умирала. Она жила хотя бы потому, что она менялась. Вес двойного перпера несколько понизился по сравнению со стандартом 1439 г. (6,6806 г), но императоров можно понять: двойной перпер, равный двум дирхемам турецкого веса (6,549 г), больше соответствовал реалиям и потребностям обмена. Коррекция веса перперов не обязательно сопровождалась падением их металлической стоимости. Ее могли сохранить на уровне, приняв вместо пробы $10\frac{2}{3}$ унций, отмеченной для монеты Иоанна VIII, другой стандарт серебра – $11\frac{1}{4}$ ²⁵. Зато кардинальные изменения происходят с системой номиналов, она больше не связана с делением перпера на 24 карата. Новый византийский аспр ничем не напоминает монету, которую по двойной стопе ($\frac{3}{1000}$ и $\frac{1}{360}$ литры) чеканили Мануил II и Иоанн VIII. Основной вес для тех аспров был 0,912 г, и это было естественно, поскольку они являлись сначала $\frac{1}{16}$, а потом $\frac{1}{15}$ счетного перпера. Аспры Константина XI и обрезанные монеты его предшественников намного легче – их средний вес 0,601 г²⁶. Но я

²⁵ Существование двойных перперов как Иоанна VIII, так и Константина XI с модальным весом 6,25 г предполагает, что до 1449 г. было произведено еще одно видоизменение монеты стандарта 1439 г. Я полагаю, что после османской монетной реформы 848 г.х./1444 г., когда на смену прежнему акче пришла монета 958‰ пробы (обычные $11\frac{1}{2}$ унций, “argent du roy”), византийцы до предела упростили свое монетное производство. Введя двойной перпер весом 1,5 экзагия (6,335 г) и пробой $11\frac{1}{4}$ унций (937‰) они сохранили в неприкосновенности всю прежнюю монету, поскольку по сравнению со стандартом 1439 г. металлическое содержание монеты изменилось лишь на доли процента, с 5,938 на 5,939 г. Такая реконструкция объясняет, помимо прочего, повышение пробы у монеты Константина XI (942, 934 и 913‰) по сравнению с монетой Иоанна VIII, засвидетельствованное результатами FNA анализов в каталоге Дамбартон Окс. Catalogue of the Byzantine Coins... Vol. 5. Pt. 2. P. 251.

²⁶ Вероятная стопа – $\frac{1}{500}$ византийской литры 304,06, т.е. 0,608 г.

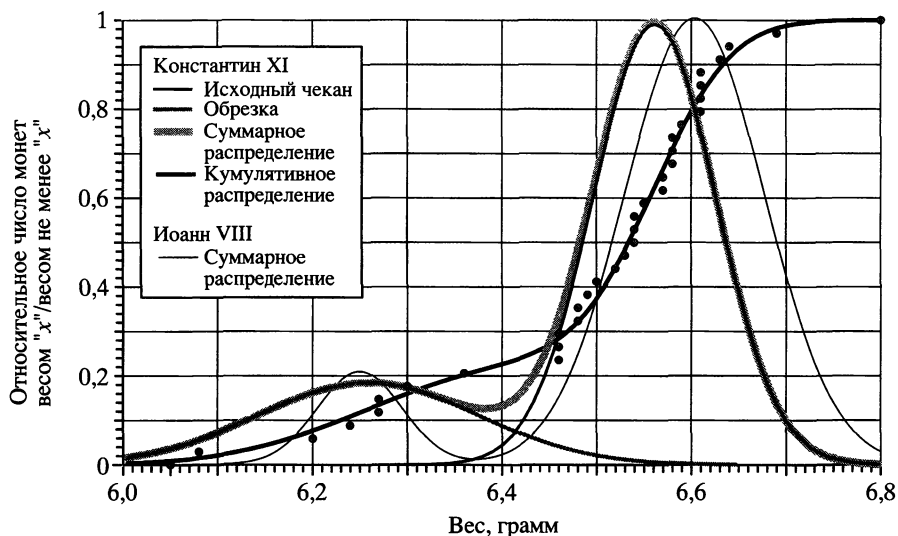

Рис. 16. Описание распределения весов с помощью нормального закона (Византия, “большие” перперы из клада “Константин XI”; Константин XI — 35 экз.; Иоанн VIII — 22 экз. тяжелее 6,0 г); индекс корреляции 0,9965 1) $M_0 = 6,561$ г; $\sigma = 0,0646$ г; $\mu = 0,0126$ г; $P = 26$ экз. (Константин XI); 2) $M_0 = 6,259$ г; $\sigma = 0,1162$ г; $\mu = 0,03929$ г; $P = 9$ экз. (Константин XI); 3) $M_0 = 6,635$ г; $\sigma = 0,0738$ г; $\mu = 0,0167$ г; $P = 20$ экз. (Иоанн VIII); 4) $M_0 = 6,249$ г; $\sigma = 0,0446$ г; $\mu = 0,0284$ г; $P = 2$ экз. (Иоанн VIII).

не думаю, что отношение весов двойного перпера и аспра, которое показывает клад (11 к 1), является отражением того, что теперь в счетном перпере стало 22 аспра. Скорее аспр-дукателло сохранил пробу 894–910% (ведь это была проба и обрезанной монеты) и соответственно стал соотноситься со счетным перпером как 20 к 1, поскольку превратился попросту в половину турецкого акче.

Византийская денежная система выжила в 1440-е годы, полностью адаптировавшись к османской. Монета легко конвертировалась, что гарантировало на нее взаимный спрос. По этим причинам потерявшие все земли императоры могли чеканить серебра не меньше, чем их отец. Вспомним, что мастера Мануила II использовали 5 штемпелей в год для чекана перперов. Мастера Константина за четыре года пустили в производство около 20 штемпелей, но не перперов, а двойных перперов. К этому надо добавить 89 штемпелей для аспров²⁷ и хотя бы 3 штемпеля для перперов. Монетный двор на Золотом Роге работал не переставая, поэтому, как и их коллег в предшествующие века, монетчиков последнего императора нельзя обвинить в трагедии государства.

²⁷ Количество штемпелей реверса двойных перперов определяет соотношение 35 монет на 13 штемпелей реверса. Для аверса зафиксировано 24 штемпеля, соответственно их начальное количество прогнозируется как 73. Кроме последней пары штемпелей, которой отчеканены 20 из 51 аспра, С. Бендалл выделил еще 23 штемпеля реверса; соотношение 23 штемпеля на 31 монету говорит о 88 использованных перед этим штемпелях.